

Герберт Джордж Уэллс
Herbert George Wells

Человек-невидимка
The Invisible Man

Перевод Вайс (Вейс) Д.Л.
Учебное пособие
Метод параллельных текстов

**НАРОДНОЕ
ОБРАЗОВАНИЕ**

УДК 811.111

ББК 81.2 Англ-93

У 98

У 98 Уэллс Герберт Джордж. Человек-невидимка = Wells Herbert George. The Invisible Man. Учебное пособие. Метод параллельных текстов А.М. Кушнира. — М.: Народное образование, 2022. — 240 с.

ISBN 978-5-91447-189-4

Учебное пособие для изучения английского языка методом параллельных текстов. «Параллельные тексты» являются составной частью природосообразной модели обучения, разработанной психологом Алексеем Кушниром. Принципиальное отличие этой модели в том, что в её основе лежит не лингвистика, а закономерности психофизиологии — механизмы работы мозга, психики, личности. Человек осваивает что бы то ни было благодаря именно этим механизмам, а не сообразно предметной парадигме математики, географии или лингвистики. Именно поэтому переход на природосообразные алгоритмы обучения позволяет значительно увеличить эффективность учебного процесса. Пособие предназначено для использования в учебном процессе, а также для самообразования.

ISBN 978-5-91447-189-4

ББК 81.2 Англ-93

© Пер. Вайс (Вейс) Д.Л., 2022

© Народное образование, 2022

Моим учителям посвящается...

Вы держите в руках учебную книгу, которая является частью проекта «EnglishUpSelf». Это глубоко личный проект, поскольку стартовал в далёкой юности, почти в детстве. Тогда у этого проекта ещё не было ни имени, ни плана, но как оказалось, была некая предрешиённость...

Все мы родом из школы! Некоторые учителя остаются в памяти и сердце навсегда. Моя учительница немецкого Галина Ивановна Зленко из таких. Но помню её почему-то не как учителя, а как друга, взрослого друга... Мне, шестикласснику, тогда и в голову не приходило, что пойду я на факультет иностранных языков и стану учителем немецкого.

В седьмом классе отца перевели из Поздеевки в Белогорск, и я стал учеником городской школы № 17. Здесь уже была другая учительница, Антонина Николаевна. Особого интереса к иностранному языку не было, но отношения с учителем были ровные и уважительные. И всё-таки по немецкому выходила тройка... Это была единственная тройка, которая могла оказаться в аттестате, а в ту пору шла повсеместная борьба за «средний балл». Это что-то вроде вселенской войны за баллы ЕГЭ. Но мне тройку не поставили, видимо, приняли во внимание заслуги в алгебре и на конкурсе «А ну-ка парни!».

Одноклассники уже все определились, кто куда поступает, я же весь извёлся сомнениями. Особо ценным качеством казалась мне тогда некая универсальность, знание и умение всего и вся, готовность ко всему, с чем можно столкнуться в жизни. Как-то это было связано с предполагавшейся военной карьерой.

К окончанию школы я был уже водитель-механик третьего класса, имел третий-четвёртый разряд по нескольким профессиям. Особенно нравилось токарное дело... И мыслил я так, что незачем тратить время на алгебру или историю, которые я легко могу освоить самостоятельно. Эта почти случившаяся тройка по немецкому терзала и требовала реванша, и терзания те привели прямиком на факультет иностранных языков.

Чуть не вылетев после первой же сессии, я окончательно осознал горькую правду: к языкам не способен... Преподавателям я, наверное, казался если не идиотом, то бездельником. А между тем зубрил и зубрил усердно, но безо всякого результата. Товарки по группе легко заучивали страницы, а мне и абзац не давался... Выезжал кое-как на понимании, интуиции и везении.

Бросить? Нет! Это не про нас...

Смириться с таким своим плачевным состоянием было, конечно же, невозможно! Дума думалась день и ночь... Мозг изворотливо искал виновных, подсказывал чьи-то просчёты в методиках. Но постепенно этот внутренний обличительный диалог вошёл в русло дотошного анализа и поиска. И я пришёл к выводу, что возможен другой путь освоения иностранного языка, опирающийся не на зубрёжку, а на что-то ещё. Нужен был какой-то толчок, случайная находка, догадка.

Сидим в гостях у кого-то из городских, цедим на пятерых бутылочку «Алиготе» за рубль шестьдесят пять. Перебираю на полке хозяйские книжки... Ба!? «Три товарища» Ремарка на русском языке... Мы как раз работаем с книгой

на «домашке», препарируем текст, анализируем языковые средства, доказываем преподавателю, что вдумчиво читали и переводили... Немецкий пока ещё так себе, анатомы-препараторы те ещё, обсуждение прочитанного, соответственно, то ещё! А тут такая удача. Ну, думаю, в институтской библиотеке должен же быть Ремарк на русском. Иду. И на тебе: студентам инфака ни Ремарка, ни Джером К. Джерома на русском не выдают. Не я первый, значит.

«Per aspera ad astra...», это принципиально!

Недолго думая попросил одноклассника с факультета физвоспитания взять для меня пару нужных книг, и началось... Зачитывался! Обе книжки перед глазами, читаю на немецком, проверяю себя на русском, а однажды заметил, что порой перевод мне не нравится, кажется не совсем точным, не вписывается в авторский ритм...

А весной, что называется, гром грянул! С окна третьего этажа общежития на тротуар свалился почтовый ящик, служивший студентам зимой холодильником. Прямо под ноги грохнул наземь, разбрасывая растаявшие остатки зимней снеди. Испуг был нешуточный. Я не по-детски ругнулся залпом... Да не на родном, русском, а на чужом, немецком языке. И не только ругнулся, а ещё мысленно сказал всё, что думаю о дураках, которые привязывают ящики за окнами чем-нибудь типа ниток под номером 40.

Эта спонтанная «немецкая» реакция меня сильно озадачила. Работа с «параллельными текстами» дала настолько мощный прорыв в понимании иностранного языка и накоплении лексики, что я периодами стал думать по-немецки. А то и сон приснится с баварским акцентом. По-прежнему оставались проблемными дисциплины, где главным методом успеха было заучивание наизусть, но в целом учёба стала налаживаться.

Постепенно выстраивался алгоритм беспроблемного, лёгкого освоения иностранного языка, который окончательно оформился в метод обучения к концу второго курса. Теперь у меня было полное понимание того, почему язык все учат, но никто не знает, почему освоение языка идёт туго, медленно и трудоёмко, и как надо организовать учёбу, чтобы дело пошло. Конечно, хотелось поделиться с профессионалами, услышать оценку своих методических конструкций, даже изменить что-то в обучении нас, но увы, преподаватели моих «открытий» вежливо не оценили.

На третьем курсе — курсовая по методике. Давались проверенные временем темы и никакой самостоятельности... Я со своими тройками и изобретениями доверия не вызывал, а потому отличиться с собственной темой почти не было шансов. И всё-таки повезло! Преподаватель латинского, один из руководителей курсовых работ, Яков Вениаминович Генин, изучив мои выводы, сказал: «А ты знаешь, раньше так изучали латынь... Почему бы и нет?» Так я впервые, в 1978-м, оформил свои методические мысли письменно. И только в 1997 году мне удалось повторить этот «подвиг». В качестве отдельного выпуска журнала «Школьные технологии» вышла в свет небольшая книжка «Педагогика иностранного языка».

Мне, студенту, удалось разработать эффективный алгоритм работы, но понять некоторые неметодические причины того, почему «все учат, но никто не знает», довелось много позже. Где-то в 1984-м, в московском дворике по улице Сивцев Вражек, на скамеечку присел старичок погреться на солнышке. Знать бы

мне, что это был действующий кандидат в члены ЦК КПСС... Разговорились. Он расспрашивал, чем занимаюсь в аспирантуре, какие есть идеи, мысли, планы и достижения... Я, конечно же, не утерпел и рассказал о своих методических изысках. Удивительно то, насколько ему всё было интересно. Он задавал уточняющие вопросы, высказывал догадки и гипотезы. Это был, пожалуй, один из самых интересных и сведущих собеседников в моей жизни. А напоследок нашей беседы он рассказал мне случай, имеющий отношение к теме.

В конце пятидесятых ЦК КПСС сформировал рабочую группу для выработки решений по поводу размещения на территории СССР станций РЭБ, а проще — «глушилок», предназначенных для подавления враждебных «голосов». Один из экспертов-инженеров, капитан-фронтовик, в ходе обсуждения высказал абсурдную на первый взгляд мысль: «А что же делать с передачами на немецком, английском языках? Как их глушить?» Вопрос вызвал смех, но председатель рабочей группы был не так прост. Он попросил капитана пояснить свой вопрос. «У нас на фронте, кто призвался после средней школы, сразу становились переводчиками...», — ответил капитан. Присутствующие на совещании фронтовики подтвердили массовость этого факта. И к проводам немецким подключались, и эфир слушали, и допросы вели. Выходит, школа давала и продолжает давать хороший уровень языковой подготовки. Настолько хороший, что «железный занавес» терял смысл.

Уже через пару недель боевой отряд партии, КГБ СССР, получил задание изменить методику преподавания таким образом, чтобы «все учили, но никто не знал» иностранный язык.

В кратчайшие сроки, под аккомпанемент постановлений «об улучшении дел» с иностранными языками в СССР, переводно-грамматический метод обучения был заменён на «условно-коммуникативный». В считанные недели, месяцы из обихода и библиотек исчезла методическая литература по «устаревшей методике», а переподготовку прошли все учителя страны. С тех пор в СССР и в России язык все учат, но никто не знает. Таким образом, неэффективность обучения языкам в нашей стране является результатом спецоперации КГБ СССР. Эта служба, как видно, с задачей справилась настолько хорошо, что последствия этой спецоперации не преодолены по сей день.

Этого «старичка», кандидата в члены ЦК КПСС, звали Яков Иванович Кабков.

В последние годы в России широко распространились сетевые школы иностранных языков, работающие по западным лекалам. Но и они не решили проблему эффективного обучения, поскольку принесли к нам всё тот же условно-коммуникативный метод, который хорош для Европы, но совершенно непригоден у нас. Таким образом, низкая эффективность применяемых методов обучения остаётся нерешённой проблемой!

На самом деле у нас давно есть технология обучения, которая преодолевает наследие «железного занавеса» и некоторых успешных спецопераций, и идёт дальше переводно-грамматического метода! Её эффективность превосходит известные практики вдвое-втрое, что даёт существенную экономию времени. Уникальность этой технологии, например, в том, что при её использовании не нужен преподаватель иностранного языка, она достаточно хороша для самообразования.

Зачем я рассказываю здесь эту свою, глубоко личную, историю? Дело в том, что для нас эта история типична, она встречается в судьбе любой инновации и каждого изобретателя в нашей стране.

Да, действительно, ещё тогда, в 70-х, был найден простой и эффективный метод обучения. Уже работая преподавателем в пединституте, мне удалось апробировать некоторые технологические решения и убедиться в их беспрецедентной эффективности. Моими испытуемыми были студенты факультета русского языка и литературы, а также строительного техникума. И я точно знаю, что разработанный тогда алгоритм учебной работы по-прежнему недостижим по эффективности для других систем обучения, будь они из самых первых рук Гарварда или Принстона. Но если решение такое эффективное, то отчего же его нигде нет? Это и есть причина рассказывать эту историю.

Это и есть то, что меня потрясает, возмущает и оскорбляет — наша тотальная, беспросветная, безысходная инновационная тупость. Изобретателей у нас хватает, идей тоже, но вы посмотрите, с каким трудом эти изобретатели и эти идеи пробиваются в свет! Я другой такой страны не знаю... Стоит ли об этом говорить в предисловии к учебной книге? Не знаю! Иногда мне кажется, что надо не говорить, а орать, орать на всех углах...

Вспомните начало 90-х! Ренессанс педагогического творчества и изобретательства, несколько лет творческого полёта в будущее! Думали, теперь это навсегда...

Но взгляните на сегодняшнего директора школы. Полномочия, возможности и прочие «степени свободы» директора школы в СССР ему и не снились! Предложите ему инновацию, и он отпрыгнет от вас как от чумного. Впрочем, если та же инновация будет родом из каких-нибудь швейцарий, сингапуров и прочих америк, то welcome...

Что с нами?

Может, не сетовать на «особенности национальной инновации» да не ныть про всеобщую инновационную тупость, а выпекать эти «методические пирожки» и делом обосновывать достоинства подхода?

Несколько слов надо сказать об аналогах. Такие и похожие книги есть, достаточно давно выпускаются, но используются иначе, в рамках другой методологии. В нашей системе обучения книги с подстрочником используются несколько иначе, но об этом — отдельно. Пишите: kushnir-narobr@yandex.ru

Итак, перед вами учебная книга. Инструкция к ней очень проста: читайте не торопясь, наслаждайтесь чтением, а когда непонятно, подглядывайте в подстрочный перевод. Не смущайтесь, если вам покажется, что подстрочник слишком далёк от оригинала. Главное не буква, а дух, ведь это художественное произведение, которое допускает определённую свободу толкования. В любом случае, от книги к книге ваши навыки в английском неизбежно будут улучшаться.

Ваши успехи будут ещё более заметными, если вы воспользуетесь нашей системой обучения в полном объёме. Что для этого нужно? Также всё просто: свяжитесь с нами по телефону 495-972-59-62 или по электронной почте kushnir-narobr@yandex.ru

Алексей Кушнир

Herbert George Wells

Герберт Джордж Уэллс

The Invisible Man

Человек-невидимка

CHAPTER I

ГЛАВА I

THE STRANGE MAN'S ARRIVAL

ПОЯВЛЕНИЕ НЕЗНАКОМЦА

The stranger came early in February, one wintry day, through a biting wind and a driving snow, the last snowfall of the year, over the down, walking from Bramblehurst railway station, and carrying a little black portmanteau in his thickly gloved hand. He was wrapped up from head to foot, and the brim of his soft felt hat hid every inch of his face but the shiny tip of his nose; the snow had piled itself against his shoulders and chest, and added a white crest to the burden he carried. He staggered into the "Coach and Horses" more dead than alive, and flung his portmanteau down.

Незнакомец появился в начале февраля; в тот морозный день бушевали ветер и вьюга – последняя вьюга в этом году; однако он пришел с железнодорожной станции Брэмблхерст пешком; в руке, обтянутой толстой перчаткой, он держал небольшой черный саквояж. Он был закутан с головы до пят, широкие поля фетровой шляпы скрывали все лицо, виднелся только блестящий кончик носа; плечи и грудь были в снегу, так же как и добавил белый гребень к грузу, который он нес. Он вошел в трактир «Кучер и кони», еле передвигая ноги от холода и усталости, и бросил саквояж на пол.

"A fire," he cried, "in the name of human charity! A room and a fire!"

– Огня! – крикнул он. – Во имя человеколюбия! Комнату и огня!

He stamped and shook the snow from off himself in the bar, and followed Mrs. Hall into her guest parlour to strike his bargain. And with that much introduction, that and a couple of sovereigns flung upon the table, he took up his quarters in the inn.

Стряхнув с себя снег, он последовал за миссис Холл в приемную, чтобы договориться об условиях. Разговор был короткий. Бросив ей два соверена, незнакомец поселился в трактире.

Mrs. Hall lit the fire and left him there while she went to prepare
Миссис Холл затопила камин и покинула гостя, чтобы собственноручно
him a meal with her own hands. A guest to stop at Iping in the wintertime
приготовить ему поесть. Заполучить в Айпинге зимой постояльца, да еще
was an unheard-of piece of luck, let alone a guest who was no "haggler,"
такого, который не торгуется, – это была неслыханная удача, и миссис Холл решила
and she was resolved to show herself worthy of her good fortune.
показать себя достойной счастливого случая, выпавшего ей на долю.

As soon as the bacon was well under way, and Millie, her lymphatic
Когда ветчина поджарилась, а Милли, вечно сонная служанка, выслушала
maid, had been brisked up a bit by a few deftly chosen expressions of
несколько уничтожающих замечаний, что, видимо, должно было подстегнуть ее энергию,
contempt, she carried the cloth, plates, and glasses into the parlour and began
миссис Холл отнесла в комнату приезжего скатерть, посуду и стаканы, после чего стала
to lay them with the utmost eclat. Although the fire was burning up briskly,
с особым шиком сервировать стол. Огонь весело трещал в камине, но
she was surprised to see that her visitor still wore his hat and coat, standing
приезжий, к величайшему ее удивлению, до сих пор не снял шляпы и пальто;
with his back to her and staring out of the window at the falling snow in the
он стоял спиной к ней, глядя в окно на падающий снег.
yard. His gloved hands were clasped behind him, and he seemed to be lost
Руки его, все еще в перчатках, были заложены за спину, и он, казалось, о чем-то
in thought. She noticed that the melting snow that still sprinkled his
глубоко задумался. Хозяйка заметила, что снег у него на плечах растаял и вода
shoulders dripped upon her carpet.
капает на ковер.

"Can I take your hat and coat, sir?" she said, "and give them a
– Позвольте, мистер, ваше пальто и шляпу, – обратилась она к нему, – я отнесу
good dry in the kitchen?"
их на кухню и повешу сушить.

"No," he said without turning.
– Не надо, – ответил он, не оборачиваясь.

She was not sure she had heard him, and was about to repeat her
Она решила, что ослышалась, и уже готова была повторить свою
question.
просьбу.

He turned his head and looked at her over his shoulder.
Но тут незнакомец повернул голову и посмотрел на нее через плечо.

"I prefer to keep them on," he said with emphasis, and she noticed
– Я предпочитаю не снимать их, – заявил он. При этом хозяйка

that he wore big blue spectacles with sidelights, and had a bush side-whisker
заметила, что на нем большие синие очки-консервы и что у него
over his coat-collar that completely hid his cheeks and face.
густые бакенбарды, скрывающие лицо.

"Very well, sir," she said. "As you like. In a bit the room
– Хорошо, мистер, – сказала она, – как вам будет угодно. Комната сейчас
will be warmer."
нагреется.

He made no answer, and had turned his face away from her again,
Незнакомец ничего не ответил и снова повернулся к ней
and Mrs. Hall, feeling that her conversational advances were ill-timed, laid
стиной. Видя, что разговор не клеится, миссис Холл торопливо накрыла
the rest of the table things in a quick staccato and whisked out of the room.
на стол и вышла из комнаты.

When she returned he was still standing there, like a man of stone, his back
Когда она вернулась, он все так же стоял у окна, подобно каменному изваянию,
hunched, his collar turned up, his dripping hat-brim turned down, hiding his
сгорбленный, с поднятым воротником и низко опущенными полями шляпы,
face and ears completely. She put down the eggs and bacon with
скрывавшими лицо и уши. Поставив на стол яичницу с ветчиной, она
considerable emphasis, and called rather than said to him, "Your lunch is
почти крикнула: – Завтрак подан, мистер!
served, sir."

"Thank you," he said at the same time, and did not stir until she was
– Благодарю вас, – ответил он тотчас же, но не двинулся с места, пока она не
closing the door. Then he swung round and approached the table with a
закрyla за собой дверь. Тогда он круто повернулся и подошел к
certain eager quickness.
столу.

"That girl!" she said. "There! I clean forgot it. It's
– Ох, уж эта девчонка! – сказала миссис Холл. – А я и забыла про нее! Вот
her being so long!" And while she herself finished mixing the mustard, she
канистельщица! – Взявшись сама растирать горчицу, она отпустила несколько
gave Millie a few verbal stabs for her excessive slowness. She had cooked
колкостей по адресу Милли за ее необычайную медлительность. Сама она успела
the ham and eggs, laid the table, and done everything, while Millie (help
поджарить яичницу с ветчиной, накрыть на стол, сделать все, что нужно, а Милли –
indeed!) had only succeeded in delaying the mustard. And him a
хороша помощница! – оставила гостя без горчицы. А ведь он только
new guest and wanting to stay!
приехал и хочет, видно, здесь пожить.

Then she filled the mustard pot, and, putting it with a certain stateliness upon
Поворчав, миссис Холл наполнила горчичницу и, поставив ее не без торжественности на
a gold and black tea-tray, carried it into the parlour.

черный с золотом чайный поднос, понесла к постояльцу.

She rapped and entered promptly. As she did so her visitor moved
Она постучала и тут же вошла. Незнакомец сделал быстрое

quickly, so that she got but a glimpse of a white object disappearing behind
движение, и она едва успела увидеть что-то белое, мелькнувшее под столом.

the table. It would seem he was picking something from the floor. She

Он, очевидно, что-то подбирал с полу. Она

rapped down the mustard pot on the table, and then she noticed the overcoat
поставила горчицу на стол и при этом заметила, что пальто и шляпа гостя

and hat had been taken off and put over a chair in front of the fire, and a
лежат на стуле у камина, а на стальной решетке стоит пара мокрых

pair of wet boots threatened rust to her steel fender. She went to these
башмаков. Решетка, конечно, заржавеет. Миссис Холл решительно

things resolutely. "I suppose I may have them to dry now," she said in a
приблизилась к камину и заявила тоном, но допускающим возражений: – Теперь, я думаю,

voice that brooked no denial.

можно взять ваши вещи и просушить.

"Leave the hat," said her visitor, in a muffled voice, and turning she
– Оставьте шляпу, – сказал приезжий сдавленным голосом. Обернувшись,

saw he had raised his head and was sitting and looking at her.

она увидела, что он сидит выпрямившись и смотрит на нее.

For a moment she stood gaping at him, too surprised to speak.

С минуту она стояла, вытаращив глаза, потеряв от удивления дар речи.

He held a white cloth-it was a serviette he had brought with

Нижнюю часть лица он прикрывал чем-то белым, по-видимому, салфеткой,

him-over the lower part of his face, so that his mouth and jaws were

которую привез с собой, так что ни его рта, ни подбородка не было видно.

completely hidden, and that was the reason of his muffled voice. But it was

Потому-то голос и прозвучал так глухо.

Но не это

not that which startled Mrs. Hall. It was the fact that all his forehead above

поразило миссис Холл. Лоб незнакомца от самого края синих

his blue glasses was covered by a white bandage, and that another covered

очков был обмотан белым бинтом, а другой бинт закрывал уши, так что

his ears, leaving not a scrap of his face exposed excepting only his pink,

неприкрытым оставался только розовый острый нос.

peaked nose. It was bright, pink, and shiny just as it had been

Нос был такой же розовый и блестящий, как в ту минуту, когда

at first.

незнакомец появился впервые.

He wore a dark-brown velvet jacket with a high, black, linen-lined collar
Одет он был в коричневую бархатную куртку; высокий темный воротник, подшитый
turned up about his neck. The thick black hair, escaping as it could below
белым полотном, был поднят. Густые черные волосы, выбиваясь в беспорядке
and between the cross bandages, projected in curious tails and horns, giving
из-под перекрещенных бинтов, торчали пучками и придавали незнакомцу
him the strangest appearance conceivable. This muffled and bandaged head
чрезвычайно странный вид. Его закутанная и забинтованная

was so unlike what she had anticipated, that for a moment she was rigid.
голова так поразила миссис Холл, что от неожиданности она остолбенела.

He did not remove the serviette, but remained holding it, as she saw
Он не отнял салфетки от лица и, по-прежнему придерживая ее рукой в
now, with a brown gloved hand, and regarding her with his inscrutable blue
коричневой перчатке, смотрел на хозяйку сквозь непроницаемые синие стекла.
glasses.

"Leave the hat," he said, speaking very distinctly through the white
– Оставьте шляпу, – снова невятно сказал он сквозь салфетку.
cloth.

Her nerves began to recover from the shock they had received. She
Миссис Холл, оправившись от испуга, положила шляпу
placed the hat on the chair again by the fire.
обратно на стул.

"I didn't know, sir," she began, "that-" and she stopped embarrassed.
– Я не знала, сударь... – начала она, – что вы... – И смущенно замолчала.

"Thank you," he said drily, glancing from her to the door and then
– Благодарю вас, – сухо сказал он, многозначительно поглядывая на
at her again.
дверь.

"I'll have them nicely dried, sir, at once," she said, and carried his
– Я сейчас все высушу, – сказала она и вышла, унося с собой
clothes out of the room. She glanced at his white-swathed head and blue
платье. В дверях она снова посмотрела на его
goggles again as she was going out of the door; but his napkin was still in
забинтованную голову и синие очки; он все еще прикрывал рот салфеткой.
front of his face. She shivered a little as she closed the door behind her, and
Закрывая за собой дверь, она вся дрожала, и на лице
her face was eloquent of her surprise and perplexity. "I never," she
ее было написано смятение. – В жизни своей... –

whispered.
прошептала она.

"There!"
– Ну и ну!

She went quite softly to the kitchen, and was too preoccupied to ask Millie
– Она тихо вернулась на кухню и даже не спросила Милли, чего она там
what she was messing about with now, when she got there. The visitor sat
возится. Незнакомец между тем внимательно, прислушивался к удаляющимся
and listened to her retreating feet. He glanced inquiringly at the window
шагам хозяйки. Прежде чем отложить салфетку и снова
before he removed his serviette, and resumed his meal. He took a mouthful,
приняться за еду, он испытующе посмотрел на окно. Проглотив кусок, он
glanced suspiciously at the window, took another mouthful, then rose and,
опять, уже с подозрением, посмотрел на окно, потом встал и, держа
taking the serviette in his hand, walked across the room and pulled the blind
салфетку в руке, спустил штору до белой занавески, прикрывавшей
down to the top of the white muslin that obscured the lower panes. This left
нижнюю часть окна. Комната
the room in a twilight. This done, he returned with an easier air to the table
погрузилась в полумрак Несколько успокоенный, он вернулся к столу и продолжал
and his meal.
завтрак.

"The poor soul's had an accident or an op'ration or somethin'," said
– Бедняга, он расшибся, или ему сделали операцию, иди еще что-нибудь, – сказала

Mrs. Hall. "What a turn them bandages did give me, to be sure!"
миссис Холл. – Весь перевязанный, даже смотреть страшно.

She put on some more coal, unfolded the clothes-horse, and
Она подбросила угля в печку, придвинула подставку для сушки платья и
extended the traveller's coat upon this.
разложила на ней пальто приезжего.

"And they goggles! Why, he looked more like a divin' helmet than a
– А очки! Да что говорить, водолаз какой-то, а не
human man!" She hung his muffler on a corner of the horse. "And holding
человек. – Она повесила на подставку шарф. – А лицо
that handkerchief over his mouth all the time. Talkin' through it! ... Perhaps
прикрывает тряпкой! И говорит сквозь нее!.. Может
his mouth was hurt too-maybe."
быть, у него рот тоже болит?

She turned round, as one who suddenly remembers. "Bless my soul
– Тут она обернулась, видимо внезапно вспомнив о чем-то. – Боже
alive!" she said, going off at a tangent; "ain't you done them taters yet,
милостивый! – воскликнула она. – Милли! Неужели блинчики еще не готовы?
Millie?"